

Пролить яркий свет на «темные углы» низкокачественного управления и коррупции

[Кристин Лагард](#)

22 апреля 2018 года

Антикоррупционные стратегии требуют более широких нормативно-правовых и институциональных реформ (Kritchanut/iStock).

Исполнительный совет МВФ только что утвердил новую основу [LINK] для активизации взаимодействия с нашими государствами-членами по вопросам управления и коррупции. Я хотела бы рассказать о том, почему это важно и что это означает для нашей работы.

Издержки коррупции

Всем известно, что укоренившаяся коррупция пагубна для экономики, она подрывает способность стран обеспечивать всеобъемлющий и устойчивый экономический рост.

В только что вышедшей работе приводятся эмпирические данные о том, что высокий уровень коррупции связан со значительно более низкими темпами роста, инвестиций, ПИИ и налоговых поступлений. Ухудшение индекса коррупции или качества управления с 50-го до 25-го перцентиля связано с падением роста ВВП на душу населения на половину процентного пункта или более и снижением отношения инвестиций к ВВП на 1½–2 процентных пункта. Наши результаты также показывают, что коррупция и управление низкого качества связаны с повышением неравенства и снижением инклюзивного роста.

Эти выводы понять нетрудно. Мы знаем, что коррупция уменьшает способность государства взимать налоги, искажает принятие решений о расходах, отвлекая средства от важных инвестиций в таких областях, как здравоохранение, образование и возобновляемые источники энергии, на расточительные проекты с краткосрочной отдачей. Нам известно, что она действует как налог на инвестиции или даже хуже в силу неопределенности относительно требований о взятках в будущем. Мы также знаем, что коррупция вынуждает молодежь меньше инвестировать в повышение квалификации и образование, потому что продвижение вперед зависит от того, *кого* ты знаешь, а не от того, *что* ты знаешь. Нам известно, что коррупция наносит ущерб малоимущим, препятствует экономическим возможностям и социальной мобильности, подрывает доверие к институтам и разрушает социальную сплоченность. Коррупция является серьезным препятствием для достижения Целей в области устойчивого развития.

Активизация взаимодействия

С учетом всего этого, расширение вовлеченности МВФ в борьбу с коррупцией является оправданным и своевременным. Важно, что эта работа по борьбе с коррупцией будет включена в нашу общую работу по содействию надлежащему управлению в таких важнейших областях, как управление государственными финансами, надзор за финансовым сектором и борьба с отмыванием денег.

Эта более широкая направленность необходима. Недостатки управления пагубны сами по себе, но они также часто создают возможности для широкого распространения коррупции. Для того чтобы антикоррупционная стратегия была подлинно действенной, она должна полагаться не только на тюремное заключение виновных. Она также требует более широких нормативно-правовых и институциональных реформ. В конце концов, наиболее надежным «средством» от коррупции являются прочные, прозрачные и подотчетные институты. Согласно известному изречению Луиса Брандейса, «говорят, солнечный свет — лучшее средство для дезинфекции; электрический свет — самый эффективный полицейский».

Дополнительная выгода от этого более общего подхода: поскольку коррупция часто тесно связана с общими пробелами в системе управления и ее трудно измерить, мы можем использовать недостатки управления для подтверждения оценок коррупции.

Должна отметить, что эта тема не является для нас новой. Политика в области управления у нас действует с 1997 года, эта политика является обоснованной, в ходе ее анализа был сделан вывод о правильности ее принципов. Эта политика призывает нас заниматься вопросами качества управления и коррупции, когда они имеют значительные макроэкономические последствия. Она призывает нас взаимодействовать с организациями-партнерами (особенно со Всемирным банком) в областях их компетенции и не вмешиваться в политические аспекты или отдельные случаи правоприменения.

Но хотя эти принципы обоснованы, в ходе анализа было установлено, что их применение было неравномерным. Мы не всегда применяли к государствам-членам один и тот же стандарт для аналогичных мер. Наш анализ часто был недостаточно четким.

Ситуация должна измениться. Сейчас мы приняли основу для расширения вовлеченности Фонда в работу по вопросам управления и коррупции, которая предусматривает более *систематическое, непредвзятое, действенное и беспристрастное* взаимодействие с государствами-членами.

В качестве первого шага мы разрабатываем ясную и прозрачную методологию оценки характера и серьезности недостатков управления. Мы будем рассматривать широкий диапазон показателей — качество бюджетных институтов, которые занимаются налогообложением и расходами; надежность надзора за финансовым сектором; целостность центральных банков; прозрачность и беспристрастность регулирования рынков; предсказуемость тех аспектов верховенства права, которые крайне необходимы для здоровья экономики, особенно исполнения договоров; достаточность основ для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Мы также будем, безусловно, напрямую оценивать серьезность коррупции.

Следующий этап будет заключаться в оценке экономического воздействия выявленных недостатков в сфере управления и коррупции и предоставлении рекомендаций по экономической политике с учетом обстоятельств конкретных стран. Важно отметить, что мы будем рассматривать это на протяжении более длительного периода времени, поскольку неэффективное управление и коррупция наносят ущерб экономике не только за счет кратковременной дезорганизации, но на счет медленного разрушения институтов. В отношении программ кредитования мы будем рассматривать вопрос о том, препятствуют ли

имеющиеся проблемы способности страны проводить свои экономические реформы.

Проблема коррупции в области предложения

Есть еще один дополнительный элемент. Если переделать фразу Милтона Фридмана, то основной трюизм заключается в том, что коррупция всегда и везде представляет собой двустороннее явление. Обратной стороной каждой принятой взятки является предложенная взятка. Средства, полученные от коррупции, часто являются средствами, спрятанными за пределами страны, часто в финансовых секторах столиц крупных стран. Страны вполне могут «иметь чистые руки» у себя дома, но «грязные руки» за рубежом.

Поэтому для настоящей борьбы с коррупцией нам необходимо решить проблему содействия коррупционной практике со стороны частных субъектов. Для этого мы будем предлагать государствам-членам добровольно соглашаться на оценку своих нормативно-правовых и институциональных основ со стороны Фонда, с тем чтобы убедиться, что они криминализируют и преследуют иностранные взятки и располагают механизмами для прекращения отмывания и укрывания «грязных денег». С удовлетворением отмечаю, что девять стран, вся Группа семи плюс Австрия и Чешская Республика, уже добровольно вызвались подвергнуться такой оценке. Это — серьезный вотум доверия новой основе.

Теперь, когда у нас есть полная поддержка наших государств-членов, мы должны приступить к выполнению. В рамках нашей надзорной деятельности и программ кредитования следует ожидать больше оценок и дискуссий по вопросам управления и коррупции. Мы также будем наращивать развитие потенциала в этих областях, с тем чтобы помочь странам в укреплении их систем регулирования и институтов.

Наша цель состоит в том, чтобы быть непредвзятыми, тщательными, прозрачными и беспристрастными. Это, в свою очередь, повысит доверие к нам и позволит нам еще лучше выполнять свою работу.

Возвращаясь к Брандейсу, я уверена в том, что это расширение вовлеченности сделает для управления и коррупции то, что инвестиции в технологии солнечных батарей делают для окружающей среды — мобилизуют огромную мощь солнца, чтобы вывести мировую экономику на более здоровую и устойчивую траекторию. Если это обеспечит намеченные результаты, то постепенно будет оставаться все меньше «темных углов», где может укрыться коррупция. Надеюсь, что в тесном сотрудничестве с государствами-членами мы сделаем это реальностью.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. После завершения первого пятилетнего срока на этом посту в июле 2016 года она получила назначение на второй срок. Г-жа Лагард — гражданка Франции, в прошлом министр финансов Франции с июня 2007 года по июль 2011 года, она также занимала должность государственного министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и примечательную карьеру юриста по антимонопольным и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме Baker & McKenzie, где в октябре 1999 года была избрана председателем. Она занимала высшую должность в этой фирме до июня 2005 года, когда была назначена на свою первую должность министра во Франции. Г-жа Лагард имеет ученые степени из Института политических наук и юридического факультета в Университете Париж X, где она также читала лекции до перехода на работу в Baker & McKenzie в 1981 году.